

А вот в каком доме жил просветитель? Что написано им за годы работы в Каркаралинске? На эти вопросы предстоит ответить также, как и разумно распорядиться памятью об Ахмете Байтурсынове. Пока же в Каркаралах существует только улица имени Ахмета Байтурсынова.

Литература:

1. Казахстанская правда. Астана, 2012. - 10 июля.
2. Семипалатинский листок, 1905, 14 января.
3. Семипалатинские областные ведомости, 1903, № 49; 1903, № 12; 1905, № 39.
4. Семипалатинские областные ведомости, 1905, 29 января.
5. Степь. Омск, 1906, 4 января.
6. ЦГА РК. Ф. 538, оп. 1, д. 1, л. 127, 127об.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ

Яковенко О., к.и.н., доцент; Ахметжанова Н., магистр истории,
Баймагамбетова А., магистрант
Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
г. Караганда, Республика Казахстан

На рубеже XX - XXI веков изменение современной политической карты, обусловленное распадом одних и образованием других государств, насильственные или добровольные миграции населения одновременно с нагнетанием этнической напряженности в обществе и увеличением очагов этнических конфликтов позволяют говорить об усложнении проблем в сфере межэтнических отношений и необходимости поиска путей их решения.

В настоящее время особую актуальность приобретает изучение этнических сообществ, диаспор. Возрос интерес к изучению исторических предпосылок складывания этнических общностей, вопросам формирования менталитета, сохранения идентичности и самобытности народа, формирования его самосознания.

Человек носитель большого набора идентичностей – культурная, профессиональная, политическая, религиозная, этническая, территориальная и др.

Этническая идентичность - составная часть социальной идентичности личности, категория, относящаяся к осознанию своей принадлежности к определенной этнической группе, общности. В реальной жизни этническая идентичность, в основном, характеризуется наличием системы маркеров, позволяющих индивидууму соотносить себя с определенной этнической общностью. Маркерами в этом случае служат: культура (ценности, нормы, достижения), религиозная принадлежность, язык (диалект), особенности ведения хозяйства, единая территории проживания, общее историческое сознание, самосознание, этноним [1].

Этнические меньшинства – группы людей, количественно меньшие, чем этническое большинство в государстве, находящиеся в недоминирующем положении, имеющие этнокультурную специфику и желание ее сохранить. Этнические меньшинства, как правило, частью этнонации, проживающей за пределами основной территории самоопределения последней (грузины в России, татары в Сибири); они могут быть группой сохраняющего свою идентичность народа, расселенного по различным странам и не имеющего своего государства (цыгане, курды); они могут быть народом территории внутренней колонизации (эвены, чукчи); или группой граждан имеющих постоянное жительство – в прошлом иммигрантов (немцы Поволжья, испанцы в России) [2,3].

Среди типов этнической идентичности выделяют:

1. Этнонигилизм – форма гипоидентичности, представляющая собой выход из своей этнической группы и поиск социально-психологических ниш не по этническому критерию.

2. Этническая индифферентность – выражается в неопределенной этнической принадлежности, неактуальности этничности, предполагает размывание этнической идентичности.

3. Норма или позитивная этническая идентичность – характеризуется позитивным отношением к собственному народу и к другим народам. В полиэтничном обществе нормальная этническая идентичность свойственна подавляющему большинству. Формируется оптимальный баланс толерантности, который позволяет рассматривать ее, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, и как условие мирного межкультурного взаимодействия в

полиэтническом мире.

4. Этноэгоизм – выражается через призму конструкта "мой народ", может предполагать напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп.

5. Этноизоляционизм – признание превосходства своего народа, необходимости "очищения" своей национальной культуры, ксенофобия, неприятие межэтнических браков. 32цЦ3632013

6. Этнофанатизм – признание приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдывает любые действия во имя этнических интересов, вплоть до этнических "чисток".

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм - гиперболизация этнической идентичности, появление дискриминационной формы межэтнических отношений. Проявляется как раздражение на присутствие членов других групп, может доходить до отставания политики ограничения прав и возможностей членов других этногрупп, атакже до агрессивных действий против другой этно группы, и до геноцида [4].

В формировании механизма этнической идентичности выделяются два компонента: когнитивный и аффективный.

Аффективный компонент - это эмоциональный аспект принадлежности к группе, выражается в удовлетворенности членством в этнической общности, гордостью за свой народ, или наоборот отрицании своей этнической идентичности, предпочтении других групп. Аффективный компонент предусматривает чувство принадлежности к этнической общности, выраженность группового сознания в сравнении с индивидуальным сознанием отдельной личности, и направленность этнических стереотипов. Компонент характеризуется знаком и величиной общей эмоциональной ориентации субъекта по отношению к данному объекту.

Когнитивный компонент включает в себя этническую осведомленность, т.е. знания о своей и других этнических группах, этноним и соответствующие ему этнодифференцирующие признаки, а также этническую самоидентификацию т.е. осознание этнической принадлежности. Знания о своей этнической группе это этнические предубеждения, стереотипы, предрассудки, т.е. представления о характерных чертах своего народа, представления о других народах это гетеростереотипы, включают знания о происхождении и историческом прошлом членов этноса, этнической территории, религии, символикe и т.п.

Этнодифференцирующие признаки формируются в ходе этнической осведомленности, и в их качестве выступают признаки: язык, ценности, нормы, историческая память, религия, национальный характер, общее происхождение и т.п., даже мелкие элементы быта. Значение и роль признаков меняются в зависимости от стадии развития этноса, исторической эпохи, иноэтничного окружения.

Большинству индивидов характерна моноэтническая идентичность, она совпадает с официальной этнопринадлежностью. В благоприятных социально-исторических условиях ЭИ сопровождается чувством гордости, оптимизма, достоинства, уверенности, удовлетворения, патриотизма. Существует тесная взаимосвязь между позитивной этнической идентичностью и аутгрупповой межэтнической толерантностью» [5].

Гиперидентичность со «своим» этносом сопровождается в полиэтническом обществе предубеждениями по отношению к представителям других этнических групп, этноцентристскими стереотипами, и уклонением от тесного взаимодействия с ними.

Моноэтническая идентичность с чужой этнической группой или смена этнической идентичности, возможна, когда в полиэтническом обществе «другая» группа расценивается как имеющая высокий экономический, социальный и т.д. статус, что ведет к ассимиляции, т.е. принятию традиций, ценностей, норм, языка чужой группы вплоть до полного растворения в ней.

Сильная идентификация с обеими взаимодействующими группами приводит к формированию биетнической идентичности. Люди, имеющие такую идентичность, обладают особенностями обеих групп, они осознают свое сходство с обеими культурами.

Множественная идентичность более выгодна для человека, она дает ему возможность использовать опыт одной группы для адаптации в другой, овладеть богатствами еще одной культуры без нанесения ущерба для ценностей его собственной. Этих людей называют посредниками, мостами между культурами. Признание своей этнической принадлежности к двум этно общностям положительно сказывается на личностном росте выходцев из межэтнических браков.

Возможна и слабая этническая идентичность как со своей этногруппой, так и с чужой — это маргинальная этническая идентичность. В этом случае человек колеблется между двумя культурами, не овладевая нормами и ценностями ни одной из них. Эти маргиналы, путаясь в идентичностях, зачастую испытывают внутри личностные конфликты. Внешне они могут быть агрессивными националистами — в пользу своей или в пользу чужой группы, в зависимости от того, какая из имеет

более высокий статус в обществе. Это выявляется в повседневной жизни, это подтверждено результатами эмпирическими исследований.

Слабая, не выраженная этническая идентичность или ее полное отсутствие, на осознаваемом уровне, выражается в отрицании значимости этнического. Данная стратегия позволяет членам групп меньшинства сохранить позитивную идентичность, исключив из нее вызывающую беспокойство этническую идентичность [5].

Для Казахстана характерно употребление такого понятия как «диаспора». Диаспора - от греч. *diaspora* - расселение; англ. – *diaspore*. В узком смысле под диаспорой понимается совокупность всех мест расселения евреев по странам мира вне Палестины. В широком смысле – диаспора характеризует этническую группу, проживающую в новых условиях, часто нетрадиционной среде обитания [6, с.13];

Ю.А. Поляков приводит два основных толкования " диаспоры" – с одной стороны это этническая общность, находящаяся в иноэтничной среде, с другой это население той или иной страны, принадлежащее этнически и культурно к другому государству [7, с.4]; В.А. Тишков определяет диаспору как культурно отличительную общность, которая формируется на основе представления об общей родине, коллективной связи групповой солидарности и демонстрируемого отношения к своей родине. Иными словами, диаспора - стиль жизненного поведения, и это не жесткая демографическая или этническая реальность [7, с.22]; Т.Полоскова считает, что дефиниция «диаспоры» тождественна понятию так называемой этнической группы. Главное отличие диаспоры от этнической группы заключается в том, что диаспора институцирована, она несет в себе этнополитическое содержание. В определении понятия диаспоры важно не только характерное для нее осознание себя частью народа, проживающего в ином государстве, но и наличие стратегии взаимоотношений с государством проживания и с исторической родиной, формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение этнической идентичности [8, с.18].

На основании общепринятой классификации диаспоры по длительности существования можно разделить на «классические» или «мировые» и «современные». В зависимости от характера взаимоотношений между диаспорой и мультиэтничным государством, Джон Армстронг предложил разделять диаспоры на мобилизованные или мобильные (укоренившиеся) и пролетарские (возникшие относительно недавно). Мобильные диаспоры имеют более длинную и сложную историю. Они складывались веками в отдельное общество в рамках большого государства. Представители мобильной диаспоры понимают свою принадлежность к передовой цивилизации, их коммуникативные, профессиональные и организационные способности позволяют им занимать значимые позиции в стране проживания. Пролетарские диаспоры Джон Армстронг называет «непривилегированными проектами современной политики». Как правило, пролетарская диаспора является продуктом трудовой миграции, преимущественно из сельскохозяйственных районов стран второго и третьего мира в имперские государства [6, с. 16].

Одна из концепций, предложенная Х. Тололяном, концентрирует внимание на следующих элементах, в которых, по мнению автора, отражена суть феномена классической диаспоры [9].

1. Диаспора формируется вследствие принуждения к выселению; в результате этого за пределами страны происхождения оказываются большие группы людей или даже целые общины. Одновременно может иметь место добровольная эмиграция индивидов и малых групп, что также приводит к возникновению анклавов в принимающих странах.

2. Основа диаспоры — сообщество, которое уже обладает ясно очерченной идентичностью, сформированной в стране исхода. Речь идет о сохранении и непрерывном развитии первоначальной и «единственно верной» идентичности, несмотря на возможность появления новых форм самоидентификации.

3. Диаспорной общиной активно поддерживается коллективная память, которая является основополагающим элементом ее самосознания. В случае с еврейской диаспорой коллективная память воплощена в текстах Ветхого Завета. Такие тексты или воспоминания могут впоследствии стать ментальными конструкциями, служащими для сохранения цельности и «чистоты» идентичности.

4. Как и другие этнические группы, общины диаспоры сохраняют свои этнокультурные границы. Это происходит либо по собственной воле, либо под давлением населения принимающей страны, которое не хочет ассимилировать их, либо благодаря тому и другому.

5. Общины заботятся о поддержании связей друг с другом. Такие связи часто носят институционализированный характер. Взаимодействие, включающее переселение и культурный обмен между первичными общинами, ведет, в свою очередь, к постепенному зарождению вторичных

и третичных диаспор. Члены сообщества продолжают воспринимать себя как семью и, в конечном счете, если концепция исхода перекрывается национальной идеей, рассматривают себя как единую нацию, рассеянную по различным государствам.

6. Общины стремятся к контактам со страной исхода. Недосток в подобных контактах компенсируется общеразделяемой лояльностью и сохранением веры в мифическую идею возвращения. В рамках еврейской модели мечты о возвращении являются неотъемлемой частью диаспорного сознания.

Интересная попытка рассмотреть диаспору как предмет социологического анализа была предложена Ж. Тощенко и Т. Чаптыковой [9]. Особое внимание в данном подходе уделяется функциям диаспор. Одной из наиболее распространенных функций диаспоры является поддержание и укрепление духовной культуры своего народа. Особый акцент здесь ставится на сохранение родного языка, хотя подчеркивается, что сохранение родного языка далеко не всегда является основным признаком диаспоры. Существует достаточно примеров тому, когда диаспоры частично или полностью утрачивали родной язык, но не прекращали свое существование.

В качестве ключевой функции диаспоры выделяется сохранение этнического самосознания, или четкое осознание принадлежности к «своему» этносу. В основе этой функции лежит противопоставление «мы-они», которое и определяет процессы идентичности членов диаспоры. Важной функцией диаспоры является защита социальных прав членов диаспоры. Это касается, прежде всего, помощи в профессиональном самоопределении, регулировании миграции и занятости. Кроме того, здесь предусматривается также деятельность диаспор по преодолению предрассудков, негативных явлений, связанных с антисемитизмом, шовинизмом и другими агрессивными проявлениями в отношении ее членов.

Особо выделяются экономическая и политическая функции диаспоры. Раскрывая экономическую функцию, авторы обращают внимание на то, что некоторые виды экономической деятельности являются (или постепенно становятся) «специфичными» для представителей той или иной диаспоры. В случае с политическими функциями речь идет о лоббировании членами диаспоры дополнительных гарантий, прав, возможностей для своего этноса или диаспоры.

Рассматривая вопрос о «жизненном цикле» диаспоры или о длительности существования диаспоры необходимо отметить, что диаспора может существовать неопределенно долго - как автономная часть материнского этноса. В то же время, есть вероятность того, что те мигранты, которые уже однажды потеряли свою родину, никогда не будут больше полностью приняты в общество страны исхода и, в то же время, никогда полностью не освободятся от чувства «чужого» в стране поселения. Поэтому они вынуждены создавать свой мир «между» двумя обществами, который базируется на двойной идентичности.

В настоящее время участились попытки любые перемещения людей, связанные с пересечением государственных границ рассматривать с точки зрения процессов диаспоризации. Это привело к тому, что диаспорами стали считаться все этнические группы, по каким-либо причинам (включая такие, как ведение бизнеса, трудовые контракты, туризм и т. д.) проживающие за пределами страны происхождения. С одной стороны, это ведет к отграничению понятия диаспоры от такого феномена как «просто» группы переселенцев, с другой стороны, это приводит к частичному отказу от «классической» интерпретации понятия диаспоры и, как следствие, к более широкому толкованию термина, который в специальной литературе стали называть «новой» или «современной» диаспорой.

В центре внимания современных диаспор находятся проблемы идентичности и формирования транснациональных пространств, в особенности, когда их члены создают разветвленную систему социальных связей с принимающей страной. Пристального внимания заслуживают тезисы исследователей о наличии социальных институтов и определенной организации диаспоры. Исследователь А. Бра считает, что, в этом случае, уместно говорить о пространстве диаспоры [9]. Под пространством диаспоры подразумевается не только вся совокупность связанных с диаспорой генеалогий рассеяния, но и тех, кто остается на месте. В результате, мы имеем с дело попытками диаспор основать трансгосударственные сети.

Другой аспект, тесно связанный с процессами возникновения и формирования современных диаспор, вытекает из феномена миграции, включая такие его проявления как, например, беженство, депортации, гастарбайтеры и т.д. Диаспорные формирования могут образовывать формации, составленные из множества перемещений в различные части земли, каждое из которых имеет свою историю и свою специфику. Все множество перемещений может преобразовываться в одно перемещение, посредством слияния описаний всех возможных перемещений в коллективной и индивидуальной памяти членов диаспоры.

И особо выделяется феномен культурной (или этнической) идентичности, касающийся как представителей диаспоры, так и коренного населения в странах исхода и поселения. С обеих сторон создаются этнические границы, обусловленные религией, мировоззрением, языком, различными институтами. Наличие этих границ создает определенную структуру отношений как между коренным населением и диаспорой, так и между «центром» диаспоры и ее периферией [9].

В целом, рассматривая критерии, по которым можно как-то классифицировать этнические расселения на предмет образования диаспоры, необходимо учитывать, что диаспора — это динамичное социальное явление, которое, сохраняя себя, вынуждено постоянно изменяться в ответ на внутренние и внешние воздействия. Процесс формирования диаспоры это долговременный процесс. Этнической группе необходим значительный промежуток времени для того, чтобы интегрироваться в принимающее общество и сформировать диаспорную идентичность посредством активизации коллективной памяти и соответствующих традиций.

Особенностью Казахстана является исторически сложившийся полиэтничный состав населения республики. С момента обретения Казахстаном независимости одной из первоочередных внутриполитических задач правительства явилось формирование благоприятных условий для совместного проживания разных народов в едином социокультурном пространстве. Особую значимость приобрели вопросы обобщения исторического опыта существования казахстанского общества, выявления и осмысления признаков национальной специфики в виде собственной идентичности.

Изучение истории казахов, русских, немцев, поляков, корейцев и других национальностей, проживающих на территории Республики Казахстан, является закономерным и объективным процессом в формировании целостной картины исторического прошлого Казахстана. В социокультурном и политическом аспектах оно призвано способствовать формированию казахстанского патриотизма, межэтнического согласия и толерантности.

Литература:

1. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. - Москва: ИП РАН, 2000. - 228 с.
2. Илларионова Т. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). - М.: НоейсЛобен, 1994, - 144 с.
3. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоклов А.А. Этносоциология: учебное пособие для вузов.- М.: Аспект Пресс, 1998.
4. Типы этнической идентичности (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова)// <http://www.psytolerance.info/techniques.php?id=1364391772>
5. Виды этнической идентичности // <http://www.psychonia.ru/demas-116-2.html>
6. Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. - Алматы: Ғылым, 1997. - 264 с.
7. Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX веках. Сб. статей под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. - М.:ИРИ РАН, 2001. -152 с.
8. Полоскова Т. Диаспоры в системе международных связей. – Москва, 1998. - 118 с.
9. Попков Г. В. Феномен этнических диаспор //Каталог статей. Ura-zone. Личная страничка Г. Уразалиевой <http://gu.interro.ru/2005/04/24/9/> - 19.08.2009.